

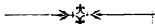
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1915.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ЧЕТЫРЬМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1916.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

395. В. Ф. Караваевъ. Голодная Степь въ ея прошломъ и настоящемъ. Статистико-экономическій очеркъ (по изслѣдованію 1914 г.). Петроградъ. 1914 [Г. У. З. и З. Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній. Матеріалы и изслѣдованія къ проекту орошенія Голодной и Дальверзинской степей]. IV, 253, 70, LVI, VI стр. 8^о тај.

Обслѣдованіе 12-ти русскихъ селеній въ степяхъ Голодной и Дальверзинской (въ послѣдней находится только одинъ поселокъ, Срѣтенскій), результаты котораго изложены въ настоящей книгѣ, было предпринято въ связи съ грандіознымъ оросительнымъ проектомъ, принадлежащимъ инженеру Г. К. Ризенкампу; предполагается оросить до 500000 десятинъ въ Голодной степи и до 55000 въ Дальверзинской (стр. 86). Статистико-экономистъ В. Ф. Караваевъ, подъ руководствомъ котораго было произведено обслѣдованіе, включилъ въ свою книгу также подробныя свѣдѣнія о прежней жизни поселковъ, о прежнихъ оросительныхъ проектахъ и ихъ выполненіи, о физико-географическихъ и климатическихъ условіяхъ въ Голодной Степи; въ началѣ книги разсматривается вопросъ о сохранившихся въ степи слѣдахъ древнихъ каналовъ и селеній. Помимо своего спеціальнаго назначенія, книга, такимъ образомъ, заслуживаетъ вниманія всѣхъ, кто интересуется жизнью русскаго Туркестана въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ, особенно успѣхами русской культуры въ этомъ краѣ.

Голодная Степь издавна принадлежала къ числу районовъ, намѣченныхъ для оросительныхъ работъ и для русской колонизаціи. Долгое время на этихъ проектахъ, какъ и на многихъ другихъ, отражалось преувеличенное представленіе о процвѣтаніи Туркестана въ отдаленныя времена; отмѣчались слѣды большихъ каналовъ, будто бы орошавшихъ нѣкогда степь, и принимались на вѣру фантастическіе рассказы туземцевъ о протяженіи этихъ каналовъ и размѣрахъ орошавшейся ими площади¹. Изданіями Отдѣла

¹ ЗВО ХХІІ, 207. В. Бартольдъ, «Къ исторіи орошенія Туркестана», стр. 137 и ссылка на этотъ трудъ у В. Ф. Караваева, стр. 11.

Земельныхъ Улучшеній вопросъ постепенно былъ поставленъ на болѣе научную почву; въ книгѣ В. Ф. Караваева устанавливается фактъ, что обнаруженные въ степи «довольно значительные логи» не могутъ быть принимаемы «за остатки искусственныхъ арыковъ», что рассказы туземцевъ «являются въ высшей степени смутными и даже географически неверными» (стр. 15). Тѣмъ не менѣе мы и въ книгѣ В. Ф. Караваева еще не находимъ вполнѣ научнаго отношенія къ этому вопросу, одинаково важному для науки и для жизни. По мнѣнiю В. Ф. Караваева, уже баронъ Аминовъ, производившій изысканiя въ 1869 и 1870 гг., «окончательно установилъ» фактъ существованiя не только въ сѣверо-восточной, но и въ средней части Голодной Степи остатковъ «заброшенныхъ ирригацiонныхъ системъ и древнихъ осядлостей» (стр. 11); въ средней части степи, по словамъ самого В. Ф. Караваева, теперь никакихъ слѣдовъ старыхъ поселенiй нѣтъ (стр. 18); тѣмъ болѣе слѣдовало бы привести свѣдѣнiя о такихъ слѣдахъ, существовавшихъ въ 1870 г., не ограничиваясь ссылкой на трудно доступную въ настоящее время газетную статью (Турк. Вѣд. 1873 г., № 27). Въ сѣверо-восточной части степи упоминается урочище Урумбай, на древнемъ каналѣ того же имени (каналъ называется также Урумбай-Мирза), носящемъ въ верхней части своего теченiя названiе «Огузъ»; это урочище причисляется къ «пунктамъ по Сыръ-дарьѣ», гдѣ встрѣчаются «развалины прежнихъ поселенiй»; но никакого описанiя развалинъ мы въ книгѣ не находимъ. По довольно правдоподобному предположенiю автора, тѣмъ же древнимъ арыкомъ орошалось упоминаемое въ X в. христіанское селенiе Виякердъ (стр. 10, прим.); географически возможно, что это селенiе находилось на мѣстѣ урочища Урумбай; тѣмъ болѣе было бы важно точно знагъ, какіе признаки стараго поселенiя сохранились въ этомъ урочищѣ. Исходя изъ названiя «Огузъ», авторъ относитъ происхожденiе арыка къ средне-вѣковымъ огузамъ (стр. 14 слѣд.); мы не знаемъ, однако, какъ объясняютъ это названiе сами туземцы, когда оно могло возникнуть и не было ли оно дано уже сухому руслу, по имени какого нибудь отдѣльнаго кочевого рода или на основанiи мѣстнаго преданiя¹. Голова арыка помѣщается въ урочищѣ Шаль-Тугай, въ 50 в. выше Чиназа (стр. 13); изъ дальнѣйшаго, однако, видно, что это — голова предполагаемая, такъ какъ она безслѣдно уничтожена разливомъ рѣки, по мнѣнiю инженера А. Курсиша (основан-

¹ Правдоподобнѣе всего, что мы имѣемъ здѣсь слово اوکوزъ «рѣка, протокъ» (въ словарѣ В. В. Радлова I, 1811 §795), которое на русскихъ картахъ обыкновенно пишется «Огузъ». Ср. каналъ Огузъ въ дельтѣ Аму-Дары, В. В. Бартольдъ, Къ исторiи орошенiя Туркестана, стр. 101, по 10-ти верстной картѣ именованъ Аму-дары; въ хивинской исторiи (рук. Аз. муз. 590 об, л. 576а) здѣсь اوکوزъ.

ному, вѣроятно, на разсказахъ туземцевъ) «болѣе ста лѣтъ тому назадъ» (стр. 15); гдѣ начинаются сохранившіеся еще теперь слѣды арыка, не сказано. Столь же неясно, гдѣ кончаются эти слѣды; приводятся нѣкоторые свѣдѣнія о теченіи арыка ниже урочища Урумбай, но къ этимъ свѣдѣніямъ самъ авторъ прибавляетъ въ скобкахъ: «что, впрочемъ, едва ли вѣроятно» (стр. 13); какими болѣе точно установленными данными это «невѣроятное» должно быть замѣнено, остается неизвѣстнымъ. Еще менѣе удовлетворять читателя отношеніе автора къ литературнымъ источникамъ; изъ старыхъ газетныхъ статей приводятся ссылки на «хроникку Тамерлана, экземпляры которой находятся въ Бухарѣ» (стр. 16), при чемъ не говорится ни слова о недопустимости такихъ ссылокъ¹.

Даже вопросы, касающіеся событій эпохи русскаго владычества, не всегда разрѣшаются на основаніи точныхъ извѣстій письменныхъ источниковъ, хотя, казалось бы, въ этихъ случаяхъ необходимость обратиться къ такимъ источникамъ не могла бы подлежать сомнѣнію. Изъ письма Кауфмана въ Берлинское Географическое Общество, напечатаннаго сначала въ «Nordische Presse», потомъ (въ переводѣ) въ Туркест. Вѣд. (1873 г., № 33), приводятся слова Кауфмана о водѣ, проведенной имъ въ степь для облегченія туркестанскому отряду перехода черезъ пустыню (на пути въ Хиву) въ мартѣ 1873 г. (стр. 6 сл.); высказывается предположеніе, что рѣчь идетъ о продолженіи такъ называемаго Мурзарабатскаго канала (стр. 12), при чемъ авторъ совершенно не обращается къ русскимъ историческимъ извѣстіямъ о походѣ 1873 года. По словамъ М. А. Терентьева², вода была проведена изъ рѣчки Джиланъ-Уты (т. е. изъ Санзара) до станціи Агачлы, т. е. только черезъ южную часть степи; если это извѣстіе вѣрно, то имъ безусловно опровергаются предположенія В. Ф. Каравасва.

По поводу мѣры Кауфмана авторъ могъ бы вспомнить, что въ Туркестанѣ и въ прежнее время были случаи проведенія каналовъ исключительно съ временными военными цѣлями³; съ этимъ было бы необходимо считаться при объясненіи слѣдовъ старыхъ каналовъ, когда вблизи нѣтъ

¹ Отмѣтимъ еще нѣкоторыя ошибки противъ исторіи на страницѣ 9. Самаркандъ и Бухара скоро оправались послѣ монгольскаго нашествія и періода, когда значеніе этихъ городовъ перешло бы къ Ташкенту, въ средніе вѣка не было. Тимуръ воцарился не въ 1369, а въ 1370 г., умеръ не 17 октября, а 18 февраля 1405 г. (ср. ЗВО XXIII, 20). «Самостоятельное государство» въ Кокандѣ возникло не въ XVI, а въ XVIII вѣкѣ. Наконецъ приходится сказать еще разъ (ср. ЗВО XXII, 339), что надписи въ Джизакскомъ уездѣ сдѣланы не на «тюрко-татарскомъ» языкѣ (фотографіи кт. стр. 12), а на персидскомъ.

² Исторія завоеваній Средней Азіи, II, 169.

³ Ср. разсказъ о дѣйствіяхъ Надиръ-шаха въ 1740 г. (В. Бартольдъ, Къ исторіи орошенія Туркестана, стр. 68).

слѣдовъ старыхъ поселеній. Наконецъ, рядомъ съ успѣшными оросительными работами всегда были и неудачныя, не имѣвшія никакого вліянія на расширеніе площади орошенія, но, несомнѣнно, надолго оставлявшія слѣдъ на поверхности степи.

При русскомъ владычествѣ удачнымъ попыткамъ оросить часть Голодной Степи предшествовалъ рядъ неудачъ, подробно и правдиво описанныхъ въ книгѣ В. Ф. Караваева (стр. 26 сл.), хотя имъ подсчитываются только непосредственные убытки казны; еще большій убытокъ терпѣло населеніе, которому неудачный проектъ Кауфмановскаго канала обошелся, по расчету Е. Е. Скорпякова, въ миллионъ рабочихъ дней¹. Населеніе испытывало отъ этихъ работъ тѣ же тяготы, какъ въ ханскія времена (трудъ надъ сооруженіемъ каналовъ оставался, какъ при ханахъ, принудительнымъ и бесплатнымъ), и въ то же время не видѣло отъ нихъ той пользы, какъ населеніе Ферганы отъ грандіозныхъ каналовъ, проведенныхъ кокандскими ханами. Едва ли, поэтому, оросительныя работы 70-хъ и 80-хъ годовъ могли поднять престижъ русской власти. Автору впечатлѣніе, произведенное этими работами на туземцевъ, представляется въ иномъ свѣтѣ; по его мнѣнію, легенда о Хосроѣ, Ширинѣ и Фархадѣ, приуроченная къ скаламъ на лѣвой сторонѣ Сыръ-дарьи, возникла только подъ вліяніемъ работъ великаго князя Николая Константиновича (стр. 31 сл.). Въ дѣйствительности не только происхожденіе популярнаго въ средневѣковой Персіи литературнаго сюжета², но и приуроченіе его къ берегамъ Сыръ-дарьи (первоначально мѣстомъ работъ Фархада была гора Бисутунъ въ западной Персіи) относится къ временамъ до русскаго завоеванія; легенда приблизительно въ томъ же видѣ, какъ ее слышалъ В. Ф. Караваевъ, разсказана уже въ статьѣ А. А. Кушакевича, напечатанной въ 1871 г.³, задолго до начала работъ великаго князя.

Постепенно измѣнялись условія труда и улучшалась техника; 1 сентября 1895 г. впервые подать воду вглубь Голодной Степи проведенный великимъ княземъ каналъ Императора Николая I (стр. 33), хотя только въ 1913 г., съ открытіемъ Романовскаго канала, было осуществлено «первое крупное дѣло русскаго государственнаго строительства въ области орошенія въ Средней Азіи» (стр. 66). Часть новаго канала прошла по руслу стараго арыка Огузь (стр. 69).

Расширеніемъ площади орошенія воспользовалось и туземное населеніе, хотя только въ слабой степени, такъ какъ вновь орошаемая земля

¹ Азіатская Россія, II, 247.

² Ср., напр., E. G. Browne, A literary history of Persia, II, 404 сл.

³ Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по общей геогр., IV, 188 сл.

предназначается исключительно для русских переселенцев. Въ эпоху русскаго завоеванія было только небольшое число селеній (въ 1914 г. всёго 1286 душъ) въ юго-восточной части степи, куда могла быть проведена вода изъ рѣчки Аксу; вполсѣдствіи возникло еще нѣсколько поселковъ близъ Сыръ-дарьи, въ «тугайной» части берега, при чемъ на 216 хозяйствъ (2207 душъ) приходится 177 кочевыхъ¹; послѣ проведенія Романовскаго канала въ пользу этого населенія было отведено воды на 879 десятинъ (стр. 91). Кромѣ того въ связи съ оросительными работами и съ проведеніемъ желѣзной дороги возникло нѣсколько поселковъ городского типа, необходимость которыхъ признается и въ будущемъ, такъ какъ сельское хозяйство въ Голодной Стѣпи должно быть разсчитано «не на удовлетвореніе всѣхъ собственныхъ потребностей натуральнымъ путемъ, а въ значительной мѣрѣ на рынокъ» (стр. 252)². Въ настоящее время такихъ поселковъ два, изъ которыхъ болѣе старый, Княжескій, близъ станціи Голодная Степь, населенъ главнымъ образомъ туземцами, въ рукахъ которыхъ находится и торговля (стр. 118 сл.); при устройствѣ съ 1913 г. новаго поселка Самсонова, близъ станціи Сыръ-дарьинской, земля отводилась только русскимъ и православнымъ, послѣ изданія закова 21 іюня 1914 г. также другимъ русскимъ подданнымъ христіанскихъ исповѣданій (стр. 113).

Подробно разсказывается поучительная исторія образованія русскихъ поселковъ, изъ которыхъ первый, Запорожскій, былъ основанъ еще въ 1885 г. великимъ княземъ Николаемъ Константиновичемъ, взявшимъ для этой цѣли у туземцевъ около 70 десятинъ; «владѣльцы земли были вознаграждены частью деньгами, частью обѣщаніемъ отпустить въ будущемъ воды по разсчету на 5 мельницъ» (стр. 92). Извѣстно, что вода по прорытому тогда каналу не пошла. «Періодъ прежняго, недостаточно организованнаго заселенія Голодной Стѣпи» закончился только съ устройствомъ въ 1913 г. Велико-Алексѣевскаго поселка, которому, по мнѣнію автора, суждено положить начало новой эпохѣ въ дѣлѣ колонизаціи (стр. 117).

Въ настоящее время въ 12 земледѣльческихъ поселкахъ имѣется 1307

¹ Терминъ «кышлакъ» давно уже утратилъ свое этимологическое значеніе («зимовка») и значить въ Туркестанѣ просто «деревня, село»; но выраженіе «лѣтній кышлакъ» употреблено въ книгѣ В. Ф. Караваева (стр. 89) едва ли не впервые. Киргизское кочевое населеніе вообще предполагается поселить «вдоль р. Сыръ-дарьи въ тугайной, богатой для скотоводства полосѣ» (стр. 111).

² Главной цѣлью оросительныхъ работъ является развитіе хлопководства; подѣ хлопковъ должно пойти не менѣе 150.000 дес. изъ 550.000, что увеличитъ площадь подѣ хлопчатникомъ въ Туркестанѣ (въ 1913 г. 429.823 десятины) приблизительно на 35% (стр. 253). Въ послѣднемъ по времени поселкѣ, Велико-Алексѣевскомъ, хлопкомъ въ первый же годъ было засѣяно 80% общей площади посѣва (стр. 116).

наличныхъ хозяйствъ, составляющихъ около 7000 душъ (стр. 151); пзъ 12 поселковъ четыре вовсе не имѣли орошенныхъ надѣловъ (стр. 180). Количество земли, фактически орошаемой изъ Романовскаго канала, составляетъ 5533 десятины для правой вѣтви канала и 9015,37 для лѣвой (стр. 73 сл.)¹; остается запасъ свободной орошенной площади, въ размѣрѣ 42.000 десятинъ, который, по словамъ автора, при быстромъ притокѣ поселенцевъ будетъ исчерпанъ довольно скоро (стр. 85). О будущемъ Голодноостепскомъ каналѣ говорится только, что голова его будетъ около Запорожскаго поселка, при чемъ будетъ устроена «большая плотина, которая, покрывъ пороги, между прочимъ, можетъ способствовать возникновенію судоходства выше по рѣкѣ» (стр. 94). Предполагается оросить 550.000 десятинъ, т. е. площадь, немногимъ уступающую площади всей орошаемой въ настоящее время земли въ Самаркандской области². Отведеніе такого количества земли для русскихъ поселенцевъ, конечно, измѣнить процентное отношеніе русскаго населенія къ туземному, но не въ такой степени, какъ можно было ожидать, такъ какъ для русскаго хозяйства въ Туркестанѣ требуется гораздо больше земли, чѣмъ для туземнаго. На 550.000 десятинъ можно будетъ помѣстить не болѣе 250.000 человекъ, тогда какъ сельское населеніе Самаркандской области уже по расчету 1910 г. превышало эту цифру болѣе чѣмъ втрое³.

Объ отношеніяхъ между русскими и туземцами говорится немного. Замѣчательно, что авторъ всегда употребляетъ термины «чайрикерь», «чайрикерство» (стр. 156 и 191) и «чирикъ» (стр. 157, 162 и въ таблицахъ, стр. XXXIII), даже когда идетъ рѣчь объ арендованіи земли русскими у русскихъ.

Въ заключеніе можно только сказать, что интересная и хорошо составленная книга В. Ф. Караваева, наглядно свидѣтельствуя объ успѣхахъ русскаго дѣла въ Туркестанѣ сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, столь же наглядно показываетъ, какъ много еще пужно для того, чтобы русская культура заняла въ этомъ краѣ подобающее ей мѣсто. По замѣ-

¹ Полевые участки 8 орошаемыхъ поселковъ составляетъ, однако, всего 11.331,3 десятинъ (стр. 187); изъ которыхъ 2.915,5 приходится на Дальверзинскую степь (стр. 189), такъ что изъ Романовскаго канала получали воду всего 8415,8 дес.

² По Е. Е. Скорнякову (Азіатская Россія, II, 144) эта площадь равняется всего 480.000 десятинъ, что, однако, едва ли вѣрно. Официальный «Обзоръ Самаркандской области» за 1910 г. (стр. 45) опредѣляетъ площадь орошенной земли въ области въ 700.000 десятинъ. Даже послѣ выполненія проекта часть Голодной Степи еще останется безводной; между прочимъ, вода не дойдетъ до станціи Черняево, важнѣйшаго узловаго пункта Средне-Азіатской желѣзной дороги (стр. 121).

³ Обзоръ Самаркандской области за 1910 г., прилож. № 1, гдѣ приводится цифра 774.640.

чанію самого автора грандіознаго оросительнаго проекта (стр. III) вопросы, связанные съ его выполненіемъ, не могутъ быть разрѣшены одной техникой; необходимо «опираться на прочный фундаментъ общегосударственнаго строительства и искать корней въ эволюціи совершающейся жизни». Въ краѣ съ культурнымъ инородческимъ населеніемъ культурное «государственное строительство» немислимо безъ внимательнаго и вдумчиваго отношенія къ мѣстной культурѣ, безъ стремленія изучать памятники этой культуры на основаніи научно установленныхъ данныхъ, не довольствуясь разсказами и произвольными мнѣніями отдѣльныхъ лицъ. В. Б.

396. Н. Я. Никифоровъ. Аносскій сборникъ. Собраніе сказокъ алтайцевъ съ примѣчаніями Г. Н. Потанина [Записки Зап.-Сиб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ., т. XXXVII]. Омскъ 1915. 293, XIV стр. 8°.

397. Труды Томскаго Общества Изученія Сибири. Томъ III. Выпускъ I. Подъ редакціей Г. Н. Потанина. Томскъ 1915. V, 143 стр. 8°.

Отмѣченныя сибирскія изданія свидѣлствуютъ о продолжающейся болрой и неутомимой дѣятельности Г. Н. Потанина, участіе котораго въ нихъ далеко не ограничивается редактированіемъ и составленіемъ примѣчаній, какъ можно было бы думать по заглавнымъ листамъ. Сказки, собранныя природнымъ алтайцемъ Н. Я. Никифоровымъ, жителемъ селенія Анось, могли появиться въ свѣтъ только благодаря Г. Н. Потанину, жившему нѣкоторое время въ томъ же селеніи. Н. Я. Никифоровъ приходилъ къ нему «рано утромъ и оставался до поздняго вечера», передавая на русскомъ языкѣ содержаніе сказокъ, записанныхъ имъ на «татарскомъ» языкѣ; Г. Н. Потанинъ «исправлялъ слогъ». Можно было бы опасаться, что отъ такого способа передачи пострадаетъ точность записей; но эта опасность была, повидимому, совершенно устранена той любовью и тѣмъ вниманіемъ, съ какими Г. Н. Потанинъ выполнялъ свою задачу. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ тщательно отмѣчаются всѣ случаи отступленія перевода отъ подлинника, даже случаи пропуска отдѣльныхъ непонятныхъ для переводчика словъ (напр., стр. 15); тщательно собраны и объяснены подлинныя выраженія текста¹, благодаря чему сборникъ, вѣроятно, дастъ интересный матеріалъ не только для этнографа, но и для лингвиста. Въ заключительныхъ примѣчаніяхъ (стр. 255—293) собрано большое число интересныхъ параллелей; при сопоставленіи этого матеріала Г. Н. Пота-

¹ Отмѣтимъ случайный промахъ на стр. 45, прим. 2, не отмѣченный въ спискѣ опечатокъ: «сол» значитъ «лѣвый», «он» — «правый», а не наоборотъ.